Знак: проблемное поле медиаобразования. 2025. № 3 (57). С. 169–175.
eISSN 2949-3641; ISSN 2070-0695 (print).
Znak: problemnoe pole mediaobrazovanija. 2025;3(57): 169–175.
eISSN 2949-3641; ISSN 2070-0695 (print).

Научная статья
УДК 316.77 + 316.73
DOI 10.47475/2070-0695-2025-57-3-169-175

КОММУНИКАТИВНОЕ ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ РИТМИЧЕСКИХ КОНСТРУКЦИЙ МЕМОРАТИВНОГО ЛАНДШАФТА АРКАИМА

Андрей Владимирович Сафонов
Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия,
mihbig@mail.ru, SPIN-код: 8035-0289

Аннотация. В статье рассматривается коммуникативное функционирование ритмических конструкций в меморативном ландшафте археологического памятника Аркаим. Цель исследования – выявить, обосновать и описать природу, факторы формирования и характер функционирования ритмических структур в данном пространстве как средства активации его символического капитала. В качестве материала использованы 33 «насыщенных описания», полученных в ходе 10 экспедиций на Аркаим в период с мая 2023 по август 2025 года. Методология включает подход К. Гирца к насыщенному описанию и метод мультимодального дискурс-анализа для выявления повторяющихся элементов в поведении посетителей и окружающей среде. В работе доказывается, что ритмические конструкции в Аркаиме формируются за счёт взаимодействия природных, культурных, поведенческих и сенсорных факторов: ритмов ландшафта (излучины рек, линии степи и неба), повторяющихся элементов архитектурных и мемориальных объектов (дольмены, спирали), а также ритуальных и духовных практик посетителей. Особое внимание уделяется синтезу визуальных, аудиальных и тактильных ритмов, создающих эффект целостности и способствующих формированию «системы ожиданий» у посетителей. Анализируется феномен аритмии как нарушения устойчивого ритма, порождающего драматургические повороты и обогащающего восприятие пространства.
Показано, что ритм выполняет не только эстетическую, но и коммуникативную и идентификационную функцию: он обеспечивает устойчивость взаимодействия с культурной памятью, позволяет свободно выбирать формы контакта с пространством и способствует формированию смысловых рифм между прошлым и настоящим. Ритмические конструкции, в совокупности с системой образов, делают меморативный ландшафт Аркаима подобным литературному тексту, способному к многоуровневой интерпретации и духовному поиску.

Ключевые слова: меморативный ландшафт, литературность текста, ритм, археология, Аркаим, материализация идентичности, символический капитал

Благодарности: Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (совместно с органами власти Челябинской области) № 23-18-20098, https://rscf.ru/project/23-18-20098, проект «Материализованная идентичность: конструирование памяти в социально-экономической перспективе (на примере археологического памятника Аркаим)».

Для цитирования: Сафонов А. В. Коммуникативное функционирование ритмических конструкций меморативного ландшафта Аркаима // Знак: проблемное поле медиаобразования. 2025. № 3 (57). С. 169–175. doi: 10.47475/2070-0695-2025-57-3-169-175

Original article

COMMUNICATIVE FUNCTIONING OF RHYTHMIC STRUCTURES IN THE MEMORIAL LANDSCAPE OF ARKAIM

Andrey V. Safonov
Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia,
mihbig@mail.ru

Abstract. This article examines the communicative functioning of rhythmic structures within the memorial landscape of the Arkaim archaeological site. The purpose of the research is to identify, substantiate, and describe the nature, formation factors, and functional characteristics of rhythmic constructions in this space as a means of activating its symbolic capital. The study is based on 33 “thick

descriptions" gathered during ten expeditions to Arkaim between May 2023 and August 2025. The methodology combines Clifford Geertz's concept of thick description with multimodal discourse analysis to identify recurring elements in visitors' behavior and the surrounding environment.
The study demonstrates that rhythmic structures at Arkaim emerge from the interaction of natural, cultural, behavioral, and sensory factors: landscape rhythms (river meanders, lines of the steppe and sky), repetitive architectural and memorial elements (dolmens, stone spirals), and visitors' ritual and spiritual practices. Particular attention is paid to the synthesis of visual, auditory, and tactile rhythms, which create a sense of wholeness and foster a "system of expectations" among visitors. The phenomenon of arrhythmia – disruptions in stable rhythms – is analyzed as a dramatic device that enriches the perception of space.
The findings show that rhythm performs not only an aesthetic but also a communicative and identificational function: it ensures sustained interaction with cultural memory, allows for a free choice of engagement forms with the space, and facilitates the creation of meaningful "rhymes" between past and present. Rhythmic constructions, combined with a system of images, transform the memorial landscape of Arkaim into a text-like structure capable of multi-level interpretation and spiritual exploration.

Key words: memorative landscape, literariness of the text, rhythm, archeology, Arkaim, materialization of identity, symbolic capital

Acknowledgments: The study was Supported by the Russian Science Foundation and Chelyabinsk region, № 23-18-20098, https:// rscf.ru/en/project/23-18-20098/

For citations: Safonov A. V. (2025). Communicative functioning of rhythmic structures in the memorial landscape of Arkaim. *Znak: problemnoe pole mediaobrazovanija*, 3(57): 169–175. doi: 10.47475/2070-0695-2025-57-3-169-175 (In Russ).

Введение

Актуальность исследования обусловлена необходимостью уточнить медиаэстетические параметры меморативного ландшафта (Вандышев, Веселкова, Прямикова 2022) археологического памятника Аркаим Челябинской области с целью дальнейшего совершенствования стратегий и тактик активации символического капитала данного пространства. С опорой на обоснование природы символического капитала П. Бурдье Д. Ю. Адамидов трактует эту категорию как форму-символ, воспринимаемую «другими агентами через определенную концепцию, предполагающую значимость капитала и его конкретную ценность в глазах интерпретирующего субъекта» (Адамидов 2022: 147). То есть, фактором формирования символического капитала локации является ее конципирование. Данный процесс предполагает рассмотрение пространства в качестве поддающейся интерпретации целостной системы, являющейся, по сути, семиосферой в трактовке Ю. М. Лотмана (Лотман 1992). Соответственно, речь идет о доступной для прочтения системе знаков, что дает основание для восприятия меморативного ландшафта в качестве текста в русле идей Ж. Деррида о текстовой природе всего сущего (Антропова 2022). Концептуальная содержательность и эстетическая состоятельность Аркаима позволяют рассматривать текст данного пространства в качестве литературного, представляющего собой определенную систему образов (Сафонов, Топчий 2023) и организованного по принципу ритмических конструкций. Под ритмом в данной статье в русле сложившихся в разных видах искусства и литературе традиций понимается повтор схожих или однородных элементов.

Цель исследования – обосновать наличие ритмических конструкций в меморативном ландшафте Аркаима, установить факторы их формирования и описать характер функционирования.

Материалом исследования послужили 33 «насыщенных описания», сделанных в ходе 10 экспедиций на Аркаим в период с 27 мая 2023 года по 10 августа 2025 года.

Методология исследования выстраивалась следующим образом. По методу К. Гирца (Гирц 2004) велись «насыщенные описания» поведенческих стратегий и тактик посетителей Аркаима в контексте окружающего их ландшафта. В текстах «насыщенных описаний» методом мультимодального дискурс-анализа (Загидуллина 2023) выделялись повторяющиеся элементы с последующим определением их природы и функций.

Факторы ритмичности меморативного ландшафта Аркаим

Разграничивая в данной статье категории образа и ритма, мы ни в коем случае не противопоставляем их, отдавая себе отчет в том, что как система образов обладает определенной ритмичностью, так и ритм подчеркивает или даже создает тот или иной образ. Данное разграничение нам необходимо для того чтобы более детально рассмотреть, какую именно функцию образы и ритмы выполняют в семиотическом (Лотман 1992), и конкретней, литературном пространстве Аркаима, способствуя, в том числе, самодентификации его акторов. В рамках данного исследования мы сосредоточимся на природе и функциях ритма.

Ритм поэтического произведения задается стихотворным размером, который, по сути, представляет собой устойчивую структуру сочетаний и чередований нескольких интонаций. Подобие такого рода структуры, на наш взгляд, прослеживается и в меморативном ландшафте Аркаима. Однако помимо интонаций, чередующихся в стихотворных текстах и музыке, которыми сопровождаются осуществляемые здесь культурные и меморативные практики, источниками ритма являются особенности природного ландшафта, формально-содержательные компоненты научно-исторического и культурного пространства археологического памятника Аркаим, а также осуществляемые посетителями эзотерические, духовные

практики. Наблюдения показывают, что обуславливающие ритм факторы органично соотносятся друг с другом, при этом нередко одна категория факторов символически выражает другую. Например, ритмы цветовых и световых линий степи, линии горизонта, линий облаков могут быть восприняты как отражение смены эпох в данном пространстве, что составляет содержательную основу проводимых на Аркаиме экскурсий. Обусловленное культурными кодами восприятие земного как текущего, настоящего, а небесного в качестве божественного, связанного с ушедшими в иной мир, создает на Аркаиме определенную ауру. Помимо сугубо мифологической, подобное восприятие имеет вполне рациональную подоплеку: мы видим те же небо, солнце, звезды и луну, что видели люди, жившие здесь четыре тысячи лет назад. Ритмические конструкции степи и неба стирают четкую грань между земным и небесным, формируя целостное пространство. Попадая в него, человек оказывается не на земле под небом, не между землей и небом, а одновременно и в небе, и на земле.

Природа меморативного ландшафта Аркаима актуализирует такую значимую функцию ритма, как сохранение культурной памяти. Ян Ассман связывает ее с обрядами повторения и воскрешения (Ассман 2004). Под повторением понимается воспроизводство в устойчивых ритуалах сведений о событиях далекого прошлого, а под воскрешением – толкование этих ритуалов и событий. Логично предположить, что ритм соотносится с функцией повторения, тогда как образ связан с толкованием.

Для понимания того, как ритм меморативного ландшафта способствует самоидентификации его акторов обратимся к концепции семиотики культуры Ю. М. Лотмана (Лотман 1992). С этой точки зрения, на наш взгляд, каждый актор Аркаима представляет собой отдельную семиосферу, воспринимая окружающее пространство как иное по отношению к себе и отграничиваясь от иного для того, чтобы посредством этой границы взаимодействовать с иным, решая значимые для себя задачи. В процессе такого взаимодействия образы меморативного ландшафта выполняют функции навигаторов. Ритмы, в свою очередь, обеспечивают 1) устойчивость взаимодействия, в том числе с пространством культурной памяти, 2) свободу выбора форм контакта с пространством, 3) наличие / отсутствие смысловых рифм, способствующих самоидентификации. Рассмотрим, как ритмические функции реализуются в меморативном ландшафте Аркаима.

Функционирование ритмических конструкций Аркаима

С нашей точки зрения ритм, как и образ, является фактором восприятия меморативного ландшафта, что обуславливает сходство ландшафта с литературным текстом. Образ поддается интерпретациям, ритм же всегда конкретен. Однако в формально-содержательной структуре текста ритм в сравнении с образом более универсален: ритмическая структура текста может транслировать бесчисленное количество образов абсолютно разной природы, выражающих разные смыслы и рассчитанных на совершенно разные целевые аудитории. Один и тот же ритм может быть и у пушкинской строфы, и у композиции современного хип-хопа. На наш взгляд, именно ритмом во многом обусловливается феномен универсальности меморативного ландшафта Аркаима в плане того, что в нем находят для себя что-то значимое люди разных возрастов, мировоззрений, эстетических и социокультурных предпочтений. При этом устойчивость ритмических конструкций меморативного ландшафта обеспечивает его медиаэстетическую цельность. Посетитель контактирует не с пространством вообще, а с конкретной, достаточно четко очерченной локацией, значимой не только для него, но и для других людей. При этом он соотносит себя с элементами пространства и с другими людьми ровно настолько, насколько это нужно ему для самоидентификации, духовного поиска, познания, исцеления и т. д. Актор меморативного ландшафта выражает это соотнесение в формах и ритуалах, органичных именно для него, не опасаясь осуждения. Этим меморативный ландшафт Аркаима отличается, например, от пространств культовых сооружений, попадая в которые человек вынужден подчиняться установленным в них правилам.

В качестве примера рассмотрим текст «насыщенного описания», сделанного во время восхода солнца на возвышенности, называемой посетителями Аркаима Шаманкой.

Чуть обособленно от остальной группы стоят три худощавые невысокие девушки лет 25–30, иногда непринужденно переговариваются, в основном смотрят на восток. С этого ракурса, помимо цветовых линий степи, полосок леса, линий горизонта и облаков, хорошо просматривается чередование излучин уходящей в сторону горизонта реки. Две девушки в обычной молодежной одежде светлых тонов. Третья, в середине, вся в черном и полуспортивном (только кроссовки – сочетание синего и белого), в черной кепке на голове, в очках с тонкой черной оправой – она, с короткой стрижкой, больше похожа на юношу. Девушка в черном поворачивается к спутнице слева от себя и подобно «мастеру» медитативной практики кладет одновременно правую руку в область груди, левую на спину и слегка покачивает спутницу назад и вперед. Руководитель группы [к которой относятся девушки], подходя к ним, говорит той, что в черном, «рано» и начинает тихо, размеренно общаться с ее спутницей. Прикладывает кончики пальцев к ее лбу:

– Вот здесь энергетический центр, – говорит пожилая «мастер». – Так у людей, которые много размышляют. А вот здесь – дыра, – «мастер» приблизила ладонь к животу девушки. – Не надо себя осуждать, – спокойно говорит «мастер», и девушка правой рукой быстро проводит по уголку глаза. –

Вот это, – рука «мастера» приблизилась к груди девушки, – надо заполнять любовью. Любовь не здесь, – «мастер» вновь коснулась лба девушки. – Здесь – космос. Любовь – здесь, – рука «мастера» возле груди.

«Мастер» касается спины девушки, как бы предлагая ей выпрямиться, говорит напоследок что-то умиротворяющее, та вытирает уголки глаз. «Мастер» поворачивается к девушке в черном и после пары прикосновений коротко говорит ей что-то про чакры, слышится глагол «посвящать», после которого девушка делает легкий поклон со словом «благодарю» и, когда «мастер» начинает разговор с ее спутницей справа, воспроизводит элемент современного танца, совершая ритмичные движения в право и влево плечами и туловищем. В это время солнце выходит из слоя облаков намного выше горизонта. Девушка в черном кричит «Ура!» и, вытянув руки вперед и вверх, ладонями вверх и вниз, громко аплодирует. Аплодисменты подхватывает значительная часть людей, собравшихся на вершине Шаманки. Девушка в черном совершает ритмичные танцевальные движения, не отрывая ног от земли, не отворачиваясь от солнца, поворачивает к солнцу ладони и, словно зачерпнув что-то, будто выливает это на себя сверху – так два раза.

«Мастер» в это время тихо общается с последней из трех девушек. Слышатся слова «умер» и «отпустить», видно, что на глазах у девушки слезы.

– Вот так вот представить всех: тын-тын-тын-тын-тын, – девушка в черном энергичными, короткими, вертикальными движениями руки на фоне степи с вышедшим из-за облаков солнцем создает ряд невидимых образов, – и отпустить.

Девушки улыбаются, негромко и уже непринужденно общаясь друг с другом.

(Записано 10.08.2025).

Перечислим виды ритмических конструкций, представленных в описании.

Визуальные ритмы

1. Особенности природного ландшафта: чередование излучин реки, цветовых линий степи, перемежающихся, в том числе, с полосками леса, линиями облаков, смежными с просветами, где в итоге появляется солнце. Как отмечает М. В. Загидуллина, панорама степных просторов – ключевой элемент любительских видеосюжетов посетителей меморативного ландшафта Аркаима (Загидуллина 2024). Можно предположить, что визуальная ритмичность видов степи – один из факторов их популярности среди создателей видеонарративов.

2. Фигуры людей, которые, располагаясь произвольно в ограниченном пространстве вершины горы, именно в силу этой ограниченности невольно создают ритмические конструкции: чередование сидящих и стоящих людей, темных и светлых тонов одежды, поведенческих стратегий «спокойный / темпераментный» и др.

3. Специфика поведенческих стратегий, выражающаяся в чередовании или повторении тех или иных действий: «мастер» духовной практики прикладывает руку ко лбу девушки, к животу, к груди, ко лбу, к груди, к груди и спине; девушка в черном совершает пришедший из древности благодарственный поклон наставнице, воспроизводит наследуемые из той же древности элементы современного танца (природа которого подчеркнуто ритмична), воспроизводит элемент древнего ритуала омовения, в данном случае солнечным светом. Ритм присутствует не только в чередовании действий девушки, но и в характере первых двух действий (поклон и танец), где прошлое, де-факто, ритмически рифмуется с современностью. Действия девушки в этом кратком эпизоде формируют ритмическую конструкцию: древнее-современное (поклон) / древнее-ультрасовременное (танец) / древнее (омовение). Принцип построения данной ритмической конструкции в целом характерен для пространства Аркаима и реализуется в нем в тех или иных вариациях. Например: осуществляемая посетителем духовная практика с выраженными элементами древнего ритуала / костюм, стилизованный в традициях, актуальных в относительно недавнем прошлом / гаджет, используемый в духовной практике в качестве электронного носителя текста молитвы. По сути, речь идет о ритмических конструкциях, формируемых визуальными элементами, выражающими прошлое, настоящее, синтез прошлого и настоящего. Именно эти элементы, чередуясь в том или ином фрагменте реальности, создают в нем ритмы и рифмы, которые фактически являются ритмами и рифмами прошлых эпох и современности.

Аудиальные ритмы в «насыщенном описании» представлены интонированием речи «мастера» духовной практики.

Тактильные ритмы: ощущение порывов ветра, чередование солнечного тепла и прохлады.

В поэтическом тексте обусловленный стихотворным размером ритм формирует для читателя (слушателя) своего рода «систему ожиданий»: создающее тот или иной образ интонированное слово предполагает, что последующее со столь же выраженной интонацией будет ритмически и фонологически похоже на предыдущее. Ритмическую природу имеет и рифма, тоже являющаяся повторением – не дословным (буквальным), а интонационным или даже образным, но образ не копирует предшествующий прецедент, а лишь частично воспроизводит, создавая своего рода несовпадение, пространство открытий.

Устойчивостью ритмов обусловлен феномен аритмии, когда либо нарушается ритмическая конструкция с последующим восстановлением, либо привычный ритм сменяется новым, неожиданным, не вписывающимся в сложившийся ритмический контекст. Данный феномен проявляется, например, в природном ландшафте, когда равнина степи прерывается возвышенностями сопок, на что указывает, в частности, А. Р. Медведева (Медведева 2024). В «насыщенном описании» феномен аритмии проявляется в следующем эпизоде:

– Вот так вот представить всех: тын-тын-тын-тын-тын, – девушка в черном энергичными, короткими, вертикальными движениями руки на фоне степи с вышедшим из-за облаков солнцем создает ряд невидимых образов, – и отпустить.

В данном случае аритмия проявляется в аспектах: визуальном (короткие, энергичные вертикальные движения руки выбиваются из контекста длинных горизонталей пейзажа), аудиальном (плавная, размеренная речь «мастера» сменяется отрывистыми фразами девушки) и содержательном (одухотворенный в речи «мастера» глагол «отпустить» сопровождается вульгаризмом «тын-тын-тын-тын-тын» во фразе девушки).

Нарушение ритмической конструкции имеет свой функционал. В медиаэстетическом аспекте оно создает эффект обманутого ожидания, что подогревает интерес реципиента к ландшафту как тексту. Также оно привносит в восприятие ландшафта неожиданный драматургический поворот, разбивая обусловленное медийностью предвкушаемое эмоциональное удовольствие (медийный критерий, отмеченный И. Н. Кемарской) элементом новизны, характерной для художественных произведений (Кемарская 2022). При этом сакральное (память об ушедших) сближается с повседневным (вульгаризированная стилистика фразы о необходимости отпустить ушедших). Сакральное и эстетически состоятельное не обесценивается, не низводится до повседневности, чему препятствует преобладание в пространстве Аркаима устойчивых ритмических конструкций, но ненадолго проникает в повседневное, обретая свойства чего-то близкого и знакомого. В эстетическом аспекте усиливается ощущение тотальной реалистичности текста: он столь же эстетически непоследователен, как и сама жизнь. В эмоциональном плане снижается острота болезненных переживаний, связанных с утратой: жизнь продолжается, и в этом продолжении человек имеет право на повседневное счастье. В том числе в этом заключается смысл экзистенциального паломничества, совершаемого посетителями Аркаима (Зубанова, Зыховская, Шуб 2024).

Ритм как условие рифмы образов

Приведем еще ряд примеров проявления визуальных, аудиальных и тактильных ритмов в пространстве Аркаима. Визуальные ритмы проявляются в расположении объектов. Такого рода ритмичность в сочетании с образностью концептуализирует те или иные элементы ландшафта. Аллея каменных дольменов, выстроенных посетителями, ритмична не только в силу множественного повторения схожих по форме и по структуре конструкций, но и потому, что каждый дольмен тоже состоит из повторяющихся элементов – камней. Запечатленное сознанием изображение дольменов, оформившись в определенную идею, обретает статус образа в трактовке В. И. Конькова (Коньков 2020). Суть идеи во многом определяется бэкграундом посетителя, воспринимающего образ. Это может быть, например, идея уникальности: все дольмены похожи, но нет двух одинаковых. При этом ритм подчеркивает сходство, без чего идея уникальности не была бы выразительной. Так же в данных композициях можно считывать идею созидания: ритм – повторяемость камней, сложенных в дольмен. Каждый камень уникален, и, если мы хотим из этих камней что-то построить, мы должны их уникальность учитывать. Можем предположить, что при формировании на основе одного изображения даже нескольких выражающих разные идеи образов между этими образами, как и между транслируемыми ими идеями будет прослеживаться концептуальная связь. Способность объединять разрозненное – одно из свойств феномена концепта, раскрытого, в частности, В. В. Антроповой (Антропова 2022). Кроме того, смысловая связь обуславливается архетипическими мотивами (Юнг 2019), элементами культурных кодов и других прецедентных феноменов, содержащимися практически во всех изображениях (объектах и предметах), каждый из которых потенциально способен трансформироваться в образ.

Удачное использование визуальных ритмов можем увидеть в результатах преобразования меморативного ландшафта Аркаима. Домики для туристов в недавно открытом глэмпинге визуально напоминают и жилища жителей Аркаима бронзового века, и стоявшие здесь вагончики археологов, открывших памятник. Ритм отчасти воспроизводит расположение жилищ в древнем Аркаиме. Ассоциации и с древним городом, и с лагерем археологов складываются в идею рифмы эпох, что переводит зафиксированное сознанием изображение в статус образа.

В то же время, наблюдения фиксируют нивелирование ритмических конструкций меморативного ландшафта Аркаима освещением его жилой части.

21 ч. 55 мин. Вершина горы Покаяния и Здоровья. Людей на вершине нет. Внизу хорошо виден освещенный желтой гирляндой туристический комплекс. Светом гирлянды затеняется, как бы сглаживается, окружающий рельеф: почти не видна плотина и степь за ней, размываются очертания горы Шаманка.

22 ч. 03 мин. Вершина горы Шаманка. Людей нет. Световая пелена от гирлянды сглаживает очертания каменной спирали, не позволяет детально рассмотреть небо. По северо-западному склону на Шаманку поднимаются три человека и, миновав вершину, располагаются на северо-восточном склоне горы.

(Записано 08.08.2025).

Из «насыщенного описания» видно, что яркое освещение глэмпинга сглаживает ритмические конструкции, проявлявшиеся в пространстве Аркаима в темное время суток благодаря естественному свету луны и звездного неба. То есть, речь идет о естественных, природных ритмах, насыщенных символической образностью (обуславливающей индивидуальную свободу интерпретации) и этим привлекавших посетителей. Не исключено, что нехарактерное для этого времени года и этого времени суток безлюдье на обеих вершинах – результат нивелирования ритмов, значимых для данного меморативного ландшафта.

Рассмотрим медиаэстетическую функцию совпадения визуальных, аудиальных и тактильных ритмов на примере фрагмента «насыщенного описания», сделанного 19 июля 2024 года на возвышенности Шаманка.

18 ч. 50 мин. [...] группа из 12 человек, в основном в длиннополой одежде разных цветовых оттенков, большинство, приблизительно, от 40 до 60 лет, совершают практику под этническую мелодию, напоминающую музыку северных народов – сочетание горлового пения и барабана. Мелодия, кажется, призвана погрузить в транс. Кажется, что нарастание и снижение ее громкости и темпа совпадают с усилением и затиханием несильного ветра, колеблющего (кажется, что в такт музыке) ковыль. Кажется, что в контекст мелодии вписывается и движение по спирали [каменной спирали времени] людей из другой группы.

Визуальные ритмы в насыщенном описании представлены качаемой ветром ковылью и движением людей по каменной «спирали времени». Аудиальные – ритмами этнической мелодии. Тактильные – ощущениями усиливающегося и ослабевающего ветра. Совпадением ритмов разной природы обуславливается образная цельность происходящего: изначально разрозненные образы именно благодаря ритмическим совпадениям объединяются в систему, предполагающую широкий спектр символических интерпретаций, в той или иной мере связанных друг с другом. Однако и без символизации образов ритмические совпадения создают ощущение мнимости, которое, как отмечает Ф. И. Гиренок, является условием расширения реальности, которое дает возможность жить «не среди вещей, а среди подобий, призраков, видимостей, мыслей и чувств» (Гиренок 2021: 98). Именно эта возможность, по словам философа, обуславливает сознание и она же, отметим от себя, дает стимул обращения к литературному тексту и ландшафту как тексту ради духовного поиска.

Выводы

Меморативный ландшафт Аркаима является пространством функционирования ритмических конструкций, представленных визуальными, аудиальными, тактильными ритмами, а также ритмами, порождаемыми содержательными аспектами научно-исторического знания, содержанием легенд и мифов. Ритмы разной природы символически выражают друг друга, что в сочетании с образами обуславливает формирование символически емкой, эстетически состоятельной, содержательно многоуровневой и многоаспектной знаковой системы, сравнимой с литературным текстом. Семиосфера меморативного ландшафта Аркаима способствует самоидентификации его акторов (посетителей) через свободный выбор форм реализации и материализации культурных, медитативных, духовных практик. Совокупность ритмических конструкций Аркаима в сочетании с системой образов данного меморативного ландшафта обуславливает формирование смысловых рифм, в частности рифм разных эпох, что способствует интеллектуальному и духовному поиску.

Список источников

Адамидов Д. Ю. Политическая экономия «Символического капитала» // ЭТАП: экономическая теория, анализ, практика. 2022. № 5. С. 147–156. https://doi.org/10.24412/2071-6435-2022-5-147-156.

Антропова В. В. Концептосфера «духовность» в журналистском дискурсе: экспликация ценностей. Челябинск : Челябинский государственный университет, 2022. 195 с. https://doi.org/10.47475/9785727118504.

Ассман Я. Культурная память: Письма, память о прошлом и политическая идентичность в высоких культурах древности / Пер. с нем. М. М. Сокольской. М : Языки славянской культуры, 2004. 368 с.

Вандышев М. Н., Веселкова Н. В., Прямикова Е. В. Меморативный ландшафт: концепция и опыт применения // Социология власти. 2022. Т. 34, № 1. С. 69–94. https://doi.org/10.22394/2074-0492-2022-1-69-94.

Гиренок Ф. И. Философское истолкование принципов трансмедийного повествования // Философия хозяйства. 2021. № 3 (134). С. 93–102.

Гирц К. Интерпретация культур. М. : РОССПЭН, 2004. 560 с.

Загидуллина М. В. Алгоритм мультимодального дискурс-анализа любительских видеонарративов (к вопросу о материализации идентичности) // Знак: проблемное поле медиаобразования. 2023. № 4 (50). С. 66–78. https://doi.org/10.47475/2070-0695-2023-50-4-66-78.

Загидуллина М. В. Грамматизация любительской трэвел-журналистики (на примере меморативного ландшафта Аркаима) // Вестник Московского университета. Серия 10. Журналистика. 2024. № 3. С. 63–88. https://doi.org/10.30547/vestnik.journ.3.2024.6388.

Зубанова Л. Б., Зыховская Н. Л., Шуб М. Л. Архаический памятник Аркаим: практики освоения и субъективные смыслы восприятия мемориальных ландшафтов // Дискурс-Пи. 2024. Т. 21, № 2. С. 90–110. https://doi.org/10.17506/18179568_2024_21_2_90.

Кемарская И. Н. Ценностные ориентиры драматургии аудиовизуальной периодики: перенастройка научной оптики // Гуманитарный вектор. 2022. Т. 17, № 1. С. 138–147. https://doi.org/10.21209/1996-7853-2022-17-1-138-147.

Коньков В. И. Изображение и образ в медийной среде // Медиасреда. 2020. № 17. С. 37–41. https://doi.org/10.24411/2070-0717-2020-10108.

Лотман Ю. М. Избранные статьи : В 3 т. Т. 1. Таллинн : Александра, 1992. 480 с.

Медведева, А. Р. Горы Аркаима: интерпретационный потенциал // Горы и «горный текст» в мировом историко-культурном процессе : Сборник научных статей. Будапешт-Киров : Selmeczi Bt.! (SBT), ООО Издательство «Радуга-ПРЕСС», 2024. С. 82–88.

Сафонов А. В., Топчий И. В. Система образов меморативного ландшафта археологического памятника Аркаим как фактор его популяризации // Знак: проблемное поле медиаобразования. 2023. № 4 (50). С. 102–111. https://doi.org/10.47475/2070-0695-2023-50-4-102-111.

Юнг К. Г. Архетипы и коллективное бессознательное / Пер. А. А. Чечино. М. : АСТ, 2019. 552 с.

References

Adamidov, D. U. (2022). Politicheskaya ekonomiya «Simvolicheskogo kapitala» [Political Economy of «Symbolic Capital»]. *ETAP: ekonomicheskaya teoriya, analiz, praktika*, 5. 147–156. https://doi.org/10.24412/2071-6435-2022-5-147-156. (In Russ.)

Antropova, V. V. (2022). *Kontseptosfera «dukhovnost'» v zhurnalistskom diskurse: eksplikatsiya tsennostey* [Conceptosphere of "spirituality" in journalistic discourse: explication of values]. Chelyabinsk: Chelyabinsk State University. 195 p. https://doi.org/10.47475/9785727118504. (In Russ.)

Assman, Y. (2004). *Kul'turnaya pamyat': Pis'ma, pamyat' o proshlom i politicheskaya identichnost' v vysokikh kul'turakh drevnosti* [Cultural memory: Letters, memory of the past and political identity in high cultures of antiquity]. Moscow: Languages of Slavic Culture. 368 p. (In Russ.)

Vandyshev, M. N., Veselkova, N. V., Pryamikova, E. V. (2022). Memorativnyy landshaft: kontseptsiya i opyt primeneniya [Memorative landscape: concept and experience of application]. *Sotsiologiya vlasti*, 34 (1). 69–94. https://doi.org/10.22394/2074-0492-2022-1-69-94 (In Russ.)

Girenok, F.I. (2021). Filosofskoe istolkovanie printsipov transmediynogo povestvovaniya [Philosophical interpretation of the principles of transmedia narration]. *Filosofiya khozyaystva*, 3 (134). 93–102. (In Russ.)

Girc, K. (2004). *Interpretacija kul'tur* [Interpretation of cultures]. Moscow: ROSSPJeN. 560 p. (in Russ.)

Zagidullina, M. V. (2023). Algoritm mul'timodal'nogo diskurs-analiza lyubitel'skih videonarrativov (k voprosu o materializacii identichnosti) [Framework of multimodal discourse analysis of amateur video narratives (on the issue of materialization of identity)]. *Znak: problemnoe pole mediaobrazovanija*, 4 (50). 66–78. https://doi.org/10.47475/2070-0695-2023-50-4-66-78 (In Russ.)

Zagidullina, M. V. (2024). Grammatizatsiya lyubitel'skoy trevel-zhurnalistiki (na primere memorativnogo landshafta Arkaima) [Grammatization of amateur travel journalism (based on the example of the memorative landscape of Arkaim)]. *Vestnik Moskovskogo Universiteta. Seriya 10. Zhurnalistika*, 3. 63–88. https://doi.org/10.30547/vestnik.journ.3.2024.6388. (In Russ.)

Zubanova, L. B., Zyhovskaya, N. L., Shub, M. L. (2024). Arhaicheskij pamyatnik Arkaim: praktiki osvoeniya i sub"ektivnye smysly vospriyatiya memorial'nyh landshaftov [The Arkaim Archaic Monument: Practices of Development and Subjective Meanings of Memorial Landscapes]. *Diskurs-Pi*, 21 (2). 90–110. https://doi.org/10.17506/18179568_2024_21_2_90. (In Russ.)

Kemarskaya, I. N. (2022). Cennostnye orientiry dramaturgii audiovizual'noj periodiki: perenastrojka nauchnoj optiki [Value Orientations of the Audiovisual Periodicals Dramaturgy: Reconfiguring Scientific Optics]. *Humanitarian Vector*, 17 (1). 138–147. https://doi.org/10.21209/1996-7853-2022-17-1-138-147. (In Russ.)

Konkov, V. I. (2020). Izobrazhenie i obraz v mediynoy srede [Image and image in the media environment]. *Mediasreda*, 17. 37–41. https://doi.org/10.24411/2070-0717-2020-10108 (In Russ.)

Lotman, U. M. (1992). *Izbrannye stat'i: V 3 t.* [Featured Articles]. Tallinn: Aleksandra. 480 p. (In Russ)

Medvedeva, A. R. (2024). Gory Arkaima: interpretatsionnyy potentsial [The Arkaim mountains: interpretive potential]. *Gory i «gornyy tekst» v mirovom istoriko-kul'turnom protsesse*. Budapest–Kirov: Selmeczi Bt.! (SBT), OOO Izdatel'stvo «Raduga-PRESS». 82–88. (In Russ)

Safonov, A. V., Topchii, I. V. (2023). Sistema obrazov memorativnogo landshafta arheologicheskogo pamyatnika Arkaim kak faktor ego populyarizacii [System of images of the memorative landscape of the archaeological monument Arkaim as a factor of its popularization]. *Znak: problemnoe pole mediaobrazovanija*, 4 (50). 102–111. https://doi.org/10.47475/2070-0695-2023-50-4-102-111 (In Russ.)

Jung, K. G. (2019). *Arkhetipy i kollektivnoe bessoznatel'noe* [Archetypes and the collective unconscious]. Moscow: AST. 552 p. (In Russ.)

Информация об авторе

А. В. Сафонов – кандидат филологических наук, доцент кафедры теории медиа

Information about the author

Andrey V. Safonov – Candidate of Philological Sciences, Associate Professor of the Department of Media Theory

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.
The author declares no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 01.06.2025, одобрена после рецензирования 23.08.2025, принята к публикации 25.08.2025.
The article was received by the editors on 01.06.2025, approved after review on 23.08.2025; accepted for publication on 25.08.2025.